

— Незначительные стычки не смогут поколебать армию князя Цзинь, — нахмурившись, произнес Сыма Шаоцзюнь, серьезно глядя на отступающие в полном порядке войска. — Князь Цзинь просто не знаком с тактикой южных варваров. Это не остановит его, а лишь временно задержит армию. Мы должны воспользоваться тем, что он еще не опомнился, и немедленно отправить посланников для мирных переговоров.

— Сыма Шаоцзюнь, ты слишком преувеличиваешь значение князя Цзинь, — с ехидной усмешкой произнес князь Юй.

— Это факт, — повернувшись, Сыма Шаоцзюнь холодно посмотрел на них. — Не будьте самонадеянны.

— Самонадеянны? — Князь Юй, напротив, сделал шаг вперед. — Твои мирные переговоры предполагают передачу князю Цзинь всех уездов к северу от реки Юйнань и к югу от Цзиньтянь. Это что за мирные переговоры?

— Мы проиграли. Сыма Шаоань, не забывай, что ты потерпел самое сокрушительное поражение, — с презрением посмотрел на него Сыма Шаоцзюнь, затем вновь повернулся к лагерю армии Цзинь и тяжело произнес:

— Пока страна существует, утраченные земли можно вернуть.

У стены города стоял князь Дуань Сыма Шаонин, облаченный в темный парчовый халат, скрестив руки за спиной. Его острый взгляд скользнул по Сыма Шаоцзюню, и, заметив, как тот смотрит на лагерь Цзинь, он слегка нахмурился.

Сыма Шаоань, уловив его выражение, внутренне усмехнулся, встал позади Сыма Шаоцзюня и нарочито произнес:

— Подарить князю Цзинь половину земель Миньюэ, шестнадцатый брат, ты действительно преисполнился любви!

Вспыхнув гневом, обычно сдержанный Сыма Шаоцзюнь резко обернулся, и в этот момент заговорил князь Дуань, до этого хранивший молчание.

— Князь Чэн прав. Варвары могут лишь временно задержать князя Цзинь. К тому же, если южные варвары действительно одержат победу над армией Цзинь, Императорский двор все равно будет вынужден вознаградить их, и это вряд ли будет лучше, чем с армией Цзинь.

— Ты...

— Сыма Шаоань, — повернувшись к нему, князь Дуань холодно произнес:

— Без заставы Яньнин, без моих войск южных варваров, ты, с теми, кого смог собрать из иноземцев, не сможешь победить князя Цзинь. Либо сотрудничай, либо... убирайся!

— Хорошо, хорошо, хорошо, — изменившись в лице, князь Юй резко развернулся и ушел.

— Шао...

— Князь Дуань, отправляйтесь за заставу, чтобы привести в порядок войска южных варваров. Я займусь подготовкой к мирным переговорам.

Сыма Шаоцзюнь даже не взглянул на князя Дуаня, сразу же покинул стену и вернулся в

военное управление. Сыма Шаонин резко дернулся, с силой оперся на стену и злобно посмотрел на лагерь армии Цзинь.

Цинь Юй полулежал на мягкой кушетке, его лоб покрылся мелкими каплями пота. Рядом с ним стоял императорский лекарь, держа его за запястье, и, нахмутив брови, что-то обдумывал. Через некоторое время он поднялся.

— Ваше Высочество, вы вне опасности.

Цинь Юй кивнул и, глядя на него, произнес:

— Варвары коварны, они постоянно используют хитрости, из-за чего наша армия не может прорваться через эту заставу. Тщательно изучите это и обязательно найдите способ противостоять их ядовитым пчелам и странным снадобьям.

— Ваш покорный слуга выполнит приказ, — поклонившись, лекарь тихо удалился.

Цинь Юй снова положил руки за спину, потирая поясницу. В первый день он упал с лошади, чуть не был затоптан, повредил спину и хромал. На второй день, несмотря на то что он не был укушен, как солдаты, он почувствовал затруднение дыхания, будто случайно выпил суп из бобов мунг. На третий день, несмотря на все предосторожности, его что-то укусило, и вся рука опухла, причиняя такую боль, что он подумал, будто отравлен и уже не выживет.

— У меня целый батальон охраны, а я все равно получил такие травмы. Это, должно быть, судьба.

Поясница все еще ныла, он потер ее пару раз, но это не помогло, и он позвал Ли Ханя.

— Помассируй мне спину.

— А? — Генерал Ли на мгновение застыл, затем ответил:

— Слушаюсь.

Генерал Ли, много лет служивший в армии, чье мастерство владения мечом было одним из лучших в войсках, сражавшийся на поле боя и убивший множество врагов, теперь оказался в роли массажиста для князя Цзинь...

— Ох... полегче, ты что, хочешь меня убить?

— Виноват, Ваше Высочество.

— Ай! — Цинь Юй вскрикнул, невольно пнув Ли Ханя. — Какой же ты неуклюжий! Вон отсюда!

Генерал Ли, обиженный, уже собирался уйти, как в этот момент вошел Ань Цзыци.

— Ваше Высочество... что случилось? — Маркиз Ань замер, увидев странную позу князя Цзинь.

Кашлянув, Цинь Юй поспешно поправил одежду и сел, сухо кашлянув, затем серьезно произнес:

— Все из-за того падения с лошади. Цзыци, что-то случилось?

— Пленных южных варваров, которых вы приказали захватить, доставили.

— Немедленно веди меня к ним.

Цинь Юй, несмотря на боль, тут же встал и широким шагом вышел из палатки.

Внутри палатки четверо солдат сторожили южного варвара. Его кожа была смуглой, он был привязан к стулу, а рот забит тряпкой. Цинь Юй сел напротив, разглядывая его одежду, и с удивлением покачал головой.

— Говори, зачем вы сюда пришли? — Офицер вынул тряпку из его рта и строго спросил.

— @%@#%…@□

Все в комнате молчали. Цинь Юй нахмурился, глядя на офицера.

— Продолжай допрос.

— Слушаюсь, — офицер поклонился и продолжил допрос:

— Кто вас сюда послал?

— *%&#□□%

— Это Миньюэ прислали вас сюда?

— @□@□…*#%□

— Что за ядовитые пчелы и этот странный аромат?

— □@&*%□#□@#

Южный варвар, возбужденный, яростно дергал руками, будто пытаясь вырваться. Ань Цзыци, увидев это, подошел и ударил его по шее, оглушив.

— Ваше Высочество.

Ань Цзыци повернулся к князю Цзинь, который смотрел на него с недоумением. Через некоторое время Цинь Юй с сожалением произнес:

— Кто-нибудь из вас понимает, что он говорит?

Все покачали головами. Никто не знал, что язык южных варваров настолько отличается от их собственного. Если бы это был язык кочевников, в армии Цзинь нашлось бы немало знатоков, но язык южных варваров был совершенно неизвестен.

Эх... Цинь Юй тяжело вздохнул. Он думал, что, захватив пленного, сможет что-то выведать, хотя бы узнать, связаны ли эти люди с князем Юй и каковы их цели.

Но теперь стало ясно, что мир полон странностей, и он действительно был слишком наивен.

— Ваше Высочество, — вошел стражник и, сложив руки, произнес:

— Посланник Миньюэ прибыл.

— Хм... поворот событий? — улыбнувшись, Цинь Юй обратился к Ань Цзыци.

Маркиз Ань, однако, нахмурился, его лицо стало серьезным. Князь Цзинь уже поднялся, слегка прихрамывая.

Князь Цзинь сел, после чего приказал ввести посланника.

— Приветствую князя Цзинь.

— Господин Лю! — Цинь Юй улыбнулся, глядя на него. — С тех пор как мы расстались в Пэнчэне, я часто вспоминал вас.

— После встречи в Пэнчэне я также восхищался князем Цзинь, — ответил Лю Яньшэнь.

— Встреча старых знакомых — радостное событие. Господин Лю, расскажите, с какой целью вы пришли.

Цинь Юй, собравшись, взглянул на него.

Ань Цзыци, стоявший рядом с князем Цзинь, украдкой посмотрел на его выражение лица и вдруг заметил, что привычная серьезность и тяжесть князя исчезли, сменившись спокойной легкостью. Что же произошло?

— Миньюэ готово уступить земли ради мира, — Лю Яньшэнь глубоко поклонился, произнося это с серьезностью и тяжестью на сердце.

Мир? Ань Цзыци очнулся, собираясь заговорить, но увидел, как князь Цзинь, глядя на Лю Яньшэня, слегка улыбнулся, словно с облегчением.

— Хорошо! Я принимаю предложение Миньюэ о мире.

Лю Яньшэнь на мгновение застыл, не ожидая, что все пройдет так гладко, но тут же опомнился и снова поклонился.

— Благодарю князя Цзинь. Я немедленно возвращаюсь, чтобы доложить нашему государю.

Он уже собирался уйти, но Цинь Юй встал и остановил его:

— Господин Лю, передайте, пожалуйста, князю Чэн одну фразу.

— Пожалуйста, говорите, князь Цзинь.

— «Разумный человек знает, когда время работать, а когда отдыхать». Пусть он запомнит это.

Слегка нахмурившись, Лю Яньшэнь не был уверен в значении слов князя Цзинь, но лишь почтительно согласился и тихо удалился.

Холодный осенний ветер достиг своего предела. В конце осени даже земли Миньюэ, находящиеся южнее царства У, уже ощущали холод. Несколько дней пасмурной погоды сделали непривычным для северных воинов Цзинь этот холод.

В лагере ветер заставил Ань Цзыци нахмуриться, он инстинктивно натянул плащ и быстро направился к палатке князя Цзинь.

— Ваше Высочество.

— М? — Цинь Юй лежал на кушетке, повернув голову к нему. Военный лекарь массировал ему поясницу.

Ань Цзыци скользнул взглядом по лекарю, но тут же собрался и, сложив руки, произнес:

— Лекарь Чжан только что доложил, что найдено решение против нападений южных варваров. Армия больше не будет связана ими.

— Это радостная новость, — улыбнувшись, Цинь Юй сел и, махнув рукой, отпустил лекаря. — Если бы не мирные переговоры, я бы хотел испытать это на южных варварах.

Настроение князя Цзинь было отличным, точнее, с момента начала мирных переговоров он был в особенно хорошем расположении духа. Однако маркиз Ань сомневался в целесообразности этих переговоров, считая их ненужными.

— Ваше Высочество, теперь южные варвары больше не представляют угрозы. Я считаю, что нет необходимости продолжать мирные переговоры с Миньюэ. Армия должна одним ударом прорвать заставу Яньнин.

Переведены внутренние мысли персонажа: «Что за чудак этот князь Дуань!»

<http://bllate.org/book/16170/1452872>